

Болгаро-советское научное сотрудничество во второй половине XX в. как форма «народной дипломатии» (на примере исторической науки)*

Научное сотрудничество как форма «народной дипломатии»

«Мягкая сила», «народная демократия», «новая дипломатия» — это термины, ставшие популярными в мировой политике после окончания холодной войны. Они отражают и объясняют специфику воздействия внешних факторов на конкретное общество. Более общим и более известным является термин «культурная пропаганда», понимаемый как инструмент воспитания за границей положительного отношения к стране, которая её проводит. Научное сотрудничество как часть культурной пропаганды является еще более узкой сферой воздействия на специализированную аудиторию для популяризации определенных национальных и государственных позиций. Всякое научное творчество, как бы оно ни стремилось быть автономным от политического и национального влияния, неизбежно основывается на национальных традициях толкования исторических фактов. Поэтому и рождаются надежды, что именно в рамках международного сотрудничества учёные различных стран получают возможность сопоставить свою интерпретацию истории, преодолеть одностороннюю национальную позицию, понять и воспринять позицию другой страны. Но это в теории. На практике же положение выглядит несколько иначе.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда научных исследований Болгарии, проект ДНТС/Русия 02/17, ФНИ «Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность)».

Имеются примеры из не совсем далёкого прошлого об успешных и не столь успешных результатах научного сотрудничества как формы «народной дипломатии»¹.

Непосредственным примером недостаточно успешной «народной дипломатии» являются слабые результаты созданной в 2018 г. болгаро-македонской «Совместной мультидисциплинарной экспертной комиссии по историческим и образовательным вопросам»*. Ожидалось, что входящие в ее состав историки, в основном из Болгарской академии наук и Академии наук и искусств Республики Северная Македония, смогут достичь согласия по спорным историческим вопросам, существующим между двумя государствами, а также договориться об устранении из македонских учебников по истории недавних пропагандистских, по мнению болгарских историков, тезисов и клише. После определенных успехов работа комиссии забуксовала, а затем и вовсе была заморожена². И это при условии, что комиссия создана в связи с будущим присоединением Северной Македонии к Европейскому союзу (ЕС), одним из условий которого является ликвидация спорных вопросов между странами-членами и кандидатами в члены этой международной организации. Одним из объяснений такого состояния болгаро-македонских научных контактов как «народной дипломатии» стало обстоятельство, что не удалось достичь компромисса по спорным вопросам фундаментального характера.

В их числе вопрос об этнической принадлежности населения в бывшей югославской республике Македонии, сегодняшней Северной Македонии. Если в болгарской историографии, литературоведении и родовой памяти этнические корни населения имеют болгарское происхождение, македонский язык является диалектом болгарского языка и Македония — это географическое и административное понятие, существующее в течение веков, то иначе обстоят дела с македонской стороны. Македонские учёные и политики считают македонский язык отдельным славянским

---

* Комиссия была создана в соответствии с Договором о добрососедстве между Болгарией и Македонией, подписанным 1 августа 2017 г., но вступившим в силу в феврале 2018 г. Договор предусматривал совместные чествования известных деятелей обеих стран и празднование общих исторических событий, а также принятие эффективных мер против недобросовестной пропаганды.

языком, македонское население — отдельным народом, до начала 90-х годов XX в. славянским, а впоследствии связанным с античными македонцами³.

Пока историки двух стран спорили, политики действовали. Конечно, не по причине научных разногласий, но синхронно с болгаро-македонским спором французский президент в октябре 2019 г. наложил вето на начало переговоров о присоединении Северной Македонии к ЕС. Однако весной 2020 г. ситуация изменилась: 26 марта государственные и правительственные руководители стран ЕС одобрили начало переговоров с Северной Македонией и Албанией⁴. На следующий день, 27 марта, Северная Македония была принята в НАТО. Большая геополитика сказала своё слово. Историческим спорам двух стран оставлен лишь научный «коридор».

Запутанный македонский вопрос обременял и болгаро-советские научные контакты еще во времена холодной войны, когда они находились в своём апогее. Рассматривая их под новым углом зрения, попробуем определить, до какой степени научное сотрудничество может играть роль «народной дипломатии» при решении спорных вопросов и от каких факторов зависит её эффективность. Это и является целью настоящего исследования. Оно подготовлено на основе документов Центрального государственного архива Республики Болгария (ЦДА), Научного архива БАН (НА–БАН) и исследований болгарских и российских историков.

Македонский вопрос в Болгарии

Македонский вопрос в болгаро-югославских отношениях берёт своё начало от решения Исполнительного комитета Коминтерна от 11 января 1934 г. о признании македонской нации и македонского языка как самостоятельных в славянском и балканском мире. Болгарские коммунисты воспринимают эти установки международной коммунистической организации, но тогда партия находилась на нелегальном положении, и ее позиции никак не отражались на политике государства. Положение осложняется после государственного переворота в стране в сентябре 1944 г. Коммунисты начинают борьбу за завоевание монополии власти. В конце сентября 1944 г. они допускают историческую ошибку,

признав, не без давления со стороны И.Б.Тито и И.В. Сталина, что население Пиринской Македонии *«имеет право на самоопределение, вплоть до отделения, или на добровольное присоединение к другим народам»*. Эмиссары из Скопье развертывают на территории Пиринской Македонии широкую пропаганду с целью *«подъёма македонского национального сознания»* болгар⁵. Это происходит в тот момент, когда решается судьба Болгарии как бывшего сателлита нацистской Германии, объявившего 14 декабря 1941 г. «символическую войну» союзникам СССР по антигитлеровской коалиции и участвовавшего в оккупации Греции и Югославии. Для решения основного вопроса — подписания мирного договора болгарские власти должны обеспечить себе надежную дипломатическую поддержку. Она приходит со стороны Советского Союза, но для этого, помимо прочего, от болгар требуется ясная позиция по македонскому вопросу. 7 июня 1946 г. этот вопрос рассматривается на встрече И.Б.Тито и Георгия Димитрова со Сталиным. Сталин хвалит Тито за обособление Республики Македония в рамках Югославии и упрекает Димитрова за то, что не предоставлена автономия Пиринскому краю в пределах Болгарии. Советский руководитель рассматривает это как *«первый шаг к объединению с Македонией»*, но замечает, вместе с тем, что с этим не следует торопиться. В то же время, реагируя на прозвучавшие сомнения в готовности населения Пиринского края к такому объединению, Сталин заявляет, что отсутствие *«развитого македонского сознания у населения, ... ничего не значит»*⁶. Чтобы внедрить такое сознание, болгарские коммунисты решают проводить в Пиринском крае политику «культурной автономии». Ее хронологические рамки — 1946–1948 гг.⁷, а кульминацией, которую болгарские историки считают «национальным предательством», стала демографическая перепись населения в декабре 1946 г., в ходе которой болгарское население в принудительном порядке записывает себя «македонцами»^{*}. Цель — формально доказать «македонский характер» края⁸. Несмотря

* Из 252 575 жителей Пиринского края на 31 декабря 1946 г., 160 641 чел., или 63%, были записаны как «македонцы», 54 425 чел., или 21,5%, — как болгары и 28 924 чел., или 11%, как помаки. Но 131 954 из объявивших себя македонцами в графе «родной язык» пишут «болгарский», и только 28 611 чел. — «македонский» (Ангелов В. Хроника на едно национално предателство. Благоевград, 1999. С. 124–143).

на то, что впоследствии наличие «македонской нации», как и преобладание «македонцев» в Пиринском крае, были опровергнуты болгарским государством, однако события, связанные с переписью 1946 г., продолжали обременять болгаро-югославские отношения до конца существования СФРЮ. Отношения между двумя государствами периодически ухудшались, в основном в связи с поднимаемыми югославской стороной вопросами о судьбе македонского меньшинства в Болгарии⁹, которое постепенно численно уменьшалось, а затем и вовсе исчезло из анкет переписей населения*.

Вследствие второй волны «десталинизации» в начале 1960-х годов в Болгарии, как и в остальных странах восточного блока, усиливаются проявления национализма. Назревает и подготовка к изменению позиции болгарских руководителей по македонскому вопросу. Одним из шагов к этому, вероятно, можно считать встречу в 1961 г. в Москве, в гостинице ЦК КПСС, члена Политбюро ЦК БКП Митко Григорова, заведовавшего до 1957 г. отделом пропаганды и агитации ЦК, и министра просвещения и культуры (1958–1962 гг.), члена ЦК БКП Начо Папазова (оба — верные сподвижники нового первого секретаря ЦК БКП Тодора Живкова) с находившимися в Москве болгарскими историками. Григоров обратился к присутствующим с вопросом: *«Когда начинается образование македонской нации?»* Прозвучавшие ответы существенно различались. По мнению проф. Александра Бурмова, процесс начался *«после Освобождения»*; проф. Христо Христов считал, что *«после Балканских войн»*, а проф. Николай Тодоров утверждал: *«После Второй мировой войны, когда стало ясно, что Македония вновь остаётся в Югославии»*. Н. Тодоров позднее вспоминал, что никаких комментариев не последовало, и мнение собеседников высказано не было¹⁰.

Именно позиция Тодорова легла в основу новой болгарской концепции по македонскому вопросу, которой и до сих пор следуют болгарские власти. На состоявшемся 11–12 марта 1963 г. закрытом пленуме ЦК БКП Тодор Живков заявил, что в средние века и в период Возрождения (XVIII–конец XIX вв.) не сущест-

---

* В 1956 г. из живущих в Пиринском крае македонцами вновь записаны 178 862 чел., а болгарами назвали себя 93 672 чел. (Ангелов В. Там же.).

вовало ни македонской народности, ни нации, но после Второй мировой войны в рамках Македонской народной республики протекает процесс формирования македонского национально-го самосознания, и в определённый момент, при достижении предварительных договоренностей, Болгарии придётся признать этот факт. Живков дал понять, что подразумевается под «предварительными договоренностями»: македонская нация не должна создаваться на антиболгарской основе, и Югославии не следует поднимать вопрос о «македонском меньшинстве» в Пиринской Македонии. В то же время Живков открыто критиковал ошибочную политику БКП предшествующего периода, признал совершённое насилие («македонизацию») над населением Пиринской Македонии, как и то, что население там *«чисто болгарское»*. Более того, Живков очертил стратегию Болгарии по этому вопросу: *«Будем бороться против фальсификации истории болгарского народа, но не путём разжигания споров, а путём объективного доказывания истины»*¹¹. Живков хорошо понимал, что озвучивание новой политической линии одновременно с признанием ошибок БКП неприемлемо как во внешнеполитическом, так и внутривнутриполитическом плане. Поэтому болгарская общественность не была ознакомлена с новой национальной политикой БКП, хотя симптомы её изменения становились всё более очевидными. Вместо названия «Пиринский край» начало утверждаться название «Благоевградский округ», который становится объектом особого внимания и благоприятной инвестиционной политики¹². Первые позитивные результаты, достигнутые без особого шума, стали очевидными уже при проведённой в декабре 1965 г. переписи населения. Из общего числа македонцев, проживающих на территории Болгарии — 9 632 чел., в Благоевградском округе их оказалось едва 1 437 чел. (или 0,5% населения округа) при 178 862 чел. согласно предыдущей переписи¹³.

Болгарский национализм в действии

Новая политика находит поддержку у дочери Тодора Живкова — Людмилы Живковой. Болгарский национализм последовательно выражен в её деятельности в области культуры в 1972–1981 гг.

Сама Людмила была историком по образованию, и в её окружение входили молодые и амбициозные, а в будущем известные, историки Александр Фол, Илчо Димитров, Николай Генчев, Васил Гюзелев, а также искусствоведы, поэты, художники¹⁴.

Знаменательно, что именно тогда создаётся и институционализируется зарубежная болгаристика. Такое название получает комплекс наук по истории болгарской литературы, истории, языкознания, культуры, этнографии. Новое направление поддерживают болгарские научные и правительственные учреждения с целью популяризации и утверждения болгарской точки зрения о характере и вкладе Болгарии в мировую цивилизацию. Организованный характер болгаристика приобретает с принятием Секретариатом ЦК БКП 21 декабря 1969 г. решения № 647 о создании Центра по болгаристике (ЦБ) при Болгарской академии наук (БАН). В его задачу входило содействовать развитию болгаристики и подготовке кадров болгаристов за границей¹⁵. По инициативе БАН учреждаются и двусторонние болгаро-иностранные комиссии, весьма подходящие для проведения «народной дипломатии». В конце 1960-х — начале 1970-х годов создаются исторические комиссии с СССР, Польшей, Чехословакией, Румынией и ГДР, болгаро-немецкая филологическая комиссия, а также комиссии по образованию с ГДР, Польшей¹⁶. Центр и болгарские государственные структуры организуют также лектории на болгарском языке, которые с 8-ми в 1969 г. увеличиваются до 37-ми в 1976 г., а три из них ведут работу в СССР. К работе в лекториях привлечены 190 ученых, разрабатывающих болгарскую проблематику¹⁷. Всё это способствует распространению болгарской точки зрения на национальную историю, язык, культуру и особенно на спорные вопросы в этих областях познания. Болгария не только участвует в международных конгрессах славистов, начало которым было положено в 1929 г. в Праге, но в 1963 г. организует проведение IV конгресса славистов в Софии*. К середине 1970-х

* Первый конгресс славистов был проведен в 1929 г. в Праге, и впоследствии — до конца 1989 г., с перерывом в годы Второй мировой войны, конгрессы проводятся каждые пять лет в различных столицах славянских стран: Варшаве (1934), Белграде (1955), Москве (1958), Софии (1963), Праге (1968), Варшаве (1973), Загребе (1978), Киеве (1983), Софии (1988) (*Даскалова Ек.* XII международен конгрес на слависти-те. — <http://www.online.bg/kultura/my.html/2050/slavist.html> (12.02.2020).

годов были учтены 600 иностранных болгаристов и 80 славистических центров, в работе которых участвовали и болгаристы¹⁸.

Разрядка международных отношений вследствие заключённых в 1975 г. в Хельсинки договоров, которые открыли возможность для расширения культурных, политических и экономических контактов между странами по обе стороны «железного занавеса», способствовала прогрессу междисциплинарной гуманитарной дисциплины. Болгарские власти задумывают новую стратегическую программу развития зарубежной болгаристики. В том же году Л. Живкова избрана руководителем Комитета по культуре, т.е. в её руках сосредоточивается всё управление культурной политикой страны. Программа разрабатывается совместными усилиями Комитета по культуре, Министерства иностранных дел и Комитета по науке, техническому прогрессу и высшему образованию и принята на самом высоком уровне — решением Политбюро ЦК БКП № 117 от 29 марта 1977 г. Цель программы — утверждение болгарской интерпретации исторического прошлого, укрепление научных связей между болгарскими учёными и иностранными болгаристами, облегчение доступа последних к болгарским архивам и участию в научных проектах, налаживание книгообмена, а также подготовка новой смены ученых-болгаристов. Внимание направлено не только на страны восточного блока, но и западного и на страны третьего мира. Поэтому Центр болгаристики переходит в двойное подчинение — помимо БАН, за его работу отвечает также Комитет по культуре (КК). Директором ЦБ назначен известный специалист по сравнительному литературоведению, литературный критик и славист акад. Эмиль Георгиев, который остается на этом посту до своей смерти в 1982 г. ЦБ вменены не столько научно-исследовательские, сколько организационные и координационные функции, касающиеся форм и направлений развития болгаристики¹⁹.

Активное участие государственных и партийных органов в развитии зарубежной болгаристики объясняется их беспокойством в связи с ослаблением болгарской культурной пропаганды за пределами страны. Одну из основных причин этого они усматривают в усилении идеологического давления на социалистические страны, и особенно на Болгарию как самого верного со-

ветского сателлита. Другая причина видится в смене поколений иностранных болгаристов и отсутствии интереса к Болгарии со стороны молодых ученых. В большой степени это было связано с агрессивной политикой Македонии по развитию македонистики как комплексной дисциплины, пропагандирующей македонский язык, историю и культуру Македонии, включая события и факты, которые относятся к болгарской истории и культуре. Демонстративная, «яркая антиболгарская направленность» македонистики заставляет болгарских руководителей считать, что её развитие представляет собой самую большую угрозу для зарубежной болгаристики на современном этапе. Указывается, что «македонистика использует любые средства и методы для ограничения нашего [болгарского] влияния и сужения завоеванных позиций»²⁰, при этом не только в капиталистических странах, но и среди славистов и болгаристов из стран восточного блока и СССР. (Имелись в виду М.А. Габинский — специалист по балканскому, романскому и общему языкознанию, сотрудник Института языкознания Молдавской АН, писатель, языковед Л.В. Успенский и другие специалисты, разделявшие македонские позиции относительно характера староболгарского языка, современного болгарского и македонского языков²¹.)

Учитывая, что «македонский народный язык» как официальный рабочий язык впервые был введен по решению Антифашистского веча народного освобождения Македонии от 2 августа 1944 г.²², болгарская сторона считает его диалектом болгарского языка. Это, однако, не мешает югославской культурной пропаганде распространять македонский язык. Там, где имеются болгарские лектории за рубежом, в 1960–1970-е годы организуются лектории по македонскому языку, а часто предпринимаются попытки закрытия болгарских лекториев и привлечения студентов и преподавателей из болгарских лекториев на македонские курсы. Открываются и македонские церкви, организуются семинары с учёными славистами, предоставляются солидные стипендии студентам, рассылается огромное количество македонских книг в университетские центры²³. Масштабная работа по распространению македонского языка находит понимание и становится предметом исследования и среди славистов социалистических

стран. Более того, в новой Конституции СФРЮ 1974 г. македонский язык объявлен одним из официальных языков Федерации, а в 1979 г., на сессии Организации Объединенных Наций, македонский язык определен как один из языков южнославянской языковой группы и признан на международном уровне²⁴.

Болгаро-советские научные контакты как форма «народной дипломатии»

Болгаро-советским научным связям, имея в виду защиту болгарской позиции, придаётся особое значение. В этом отношении существует и традиция. БАН поддерживает, в том числе и материально, акад. Н.С. Державина, который и до, и после Межсоюзнической Балканской и Первой мировой войн оказался одним из немногих российских и советских историков — сторонников болгарской версии македонского вопроса, в частности, преобладания в крае болгарского населения²⁵. Болгары рассчитывали и на свою политическую лояльность в отношении СССР (в конце 1963 г. это нашло выражение в политической линии на более тесное сближение и в перспективе слияние Болгарии с СССР, известной позднее как идея «16-й республики») ²⁶, а также на поступательное развитие болгаристики в СССР. В более чем 24-х центрах науки и высшего образования не только в РСФСР, но и в большинстве союзных республик работали языковеды, литературоведы и историки, изучавшие болгарский язык, литературу и историю. Внимание к советской болгаристике было повышенное, она пользуется признанием и в остальных восточноевропейских странах. Но в то же время, как отмечают в ЦБ, большинство восточноевропейских стран предпочитают занимать «нейтральную позицию» по вопросам, важным для болгарской стороны²⁷. Кроме того, советские гуманитарии поддерживают македонскую версию, утверждающую, что македонский язык отличается от болгарского. На болгарских ученых и руководителей Болгарии производит впечатление, что македонский язык включён в «Этимологический словарь» чл.-корр. О.Н. Трубочёва, который начал выходить в 1974 г., и в «Очерки по сравнительной грамматике» проф. С.Б. Бернштейна²⁸.

Особое значение для взаимопонимания и стыковки научных исследований приобретает работа Комиссии историков Болгарии и СССР. Она была создана 27–28 июня 1968 г. в Софии. Возглавили её соответственно академик Е.М. Жуков (директор Института всеобщей истории АН СССР) и акад. Д. Косев (секретарь Отделения исторических и педагогических наук БАН). Комиссия объединяет специалистов, занимающихся историей двух стран и Балкан: этнографов, историков, в том числе исследователей истории партии. В её работе участвуют ученые не только из академических институтов БАН и АН СССР, но и из Академий наук Украины, Белоруссии, Молдавии и Армении, из Софийского университета, МГУ, Киевского государственного университета. Основной целью Комиссии являлось укрепление и расширение сотрудничества в исследовании узловых вопросов истории обеих стран, а также истории их контактов и взаимоотношений в течение веков²⁹. В её работе, наряду с такими формами сотрудничества, как совместные конференции и подготовка сборников, посвященных роли России и «Великого Октября» в болгарской истории, уделено внимание и изданию документов. А они являются основным «строительным материалом» исторической науки. Таким стало трехтомное издание «Советско-болгарские отношения и связи. 1917–1970», которое публиковалось одновременно в Софии и Москве соответственно на болгарском и русском языках, начиная с 1976 г.

В Комиссии болгарские историки отстаивают болгарскую точку зрения по македонскому вопросу и дискутируют со своими советскими коллегами. Так, в Комиссии возник спор по поводу рецензии на изданный в 1969 г. учебник МГУ по истории южных и западных славян*, подготовленной для авторитетного советского журнала «Вопросы истории». В главы учебника о народах Югославии XVIII — начала XX вв. впервые были включены отдельные параграфы о Македонии. Относительно дискуссионного вопроса о языке в учебнике утверждалось, что в Македонии «основная масса населения — славяне, говорящие на диалектах, близких к болгарским»³⁰. Из-за протеста болгарских

---

* Речь идёт о «Истории южных и западных славян». Под ред. И.М. Белявской, И.А. Воронкова, В.Г. Карасёва, И.В. Созина. М., 1969.

политиков и учёных учебник был направлен на рецензирование специалистам из Института славяноведения и балканистики АН СССР. Они с вниманием отнеслись к тексту, подвергли критике большинство сюжетов о Македонии, объяснив при этом, что авторы обращаются к новым для советского славяноведения темам, написали новую рецензию, в которой предложили свои трактовки спорных вопросов*. Разделяя болгарскую позицию, согласно которой в Средневековье и в большую часть османского периода национально-освободительное и культурно-церковное движения в Македонии шли *«в русле болгарского национального Возрождения»*, советские ученые полагают, что в середине XIX в. начинает формироваться македонская нация³¹.

Именно против этих суждений возражают болгарские ученые. На заседаниях Комиссии историков в Софии 20–21 мая 1970 г. Д. Косев, Хр. Христов, Н. Тодоров, В. Хаджиниколов, Й. Митев пытаются убедить своих советских коллег — С.А. Никитина, В.Д. Конобеева, А.Ф. Миллера и других в правоте болгарской трактовки македонского вопроса, а именно: до Второй мировой войны невозможно говорить о новой македонской нации. Советские же учёные отстаивают мнение, что о единой болгарской нации в Македонии можно говорить до 1878 г., а после этого существуют все условия для создания там новой нации³². Советские коллеги считают этот вопрос несущественным для болгаро-российских отношений, но учитывают его важность для болгар. Поэтому, в конечном счёте, от публикации рецензии было решено воздержаться. Это был успешный результат «народной дипломатии», хотя при этом не обошлось без содействия высших советских органов власти. В результате дело доходит до снятия грифа Министерства высшего и среднего специального образования (Минвуз) на изданных экземплярах учебника, а непроданные экземпляры учебника уничтожаются³³.

* Рецензия была подписана Л.Б. Валевым, А.Я. Манусевичем, С.А. Никитиным, П.И. Резоновым, Г.Э. Санчуком, Г.М. Славиным, но Е.Л. Валева утверждает, что к её подготовке были привлечены все историки и филологи-болгаристы и специалисты по Югославии из Института славяноведения и балканистики АН СССР (*Валева Е., Исаева О.* Македонистика под запретом. К истории становления науки в СССР // България, Балканите и Русия XVIII–XXI вв. / Състав И. Марчева. София: ИИИ-БАН, 2011. С. 38).

Более того, осенью 1970 г. на совместном заседании ученых исторического факультета МГУ и Института славяноведения и балканистики АН СССР проводится дискуссия о том, как рассматривать историю Македонии — как историю территории, на чём настаивают болгары, или как историю самостоятельного народа, как предлагает югославская сторона. Несмотря на то, что в ходе дискуссии к единому мнению прийти не удалось, среди советских учёных-специалистов начинает распространяться, переходя из рук в руки, рецензия, написанная сотрудниками Института славяноведения и балканистики. Содержащиеся в ней положения закладывают основы советской концепции истории формирования и развития македонского народа, которой российские учёные придерживаются и сейчас³⁴. Они подтверждают свои взгляды на очередном заседании Комиссии историков, состоявшемся в октябре 1971 г. в Москве. Тогда болгарская делегация отстаивает мнение, что македонизм — это политическая концепция конца XIX — начала XX вв.³⁵, что югославские историки с особым усердием, и избирательно, предъявляют советским учёным только нужные для их концепции факты, что они используют представителей советской интеллигенции, чтобы настроить общественное мнение против Болгарии как страны, которая подавляла часть македонской нации³⁶, явно имея в виду злополучные переписи населения 1946 и 1956 гг. Но на их критику и призывы к поддержке «борьбы за историческую истину» советские историки не откликнулись. Они продолжали придерживаться своего мнения о формировании македонской нации с середины XIX в. Их аргументы не принимаются болгарской стороной, и в результате она отменяет проведение запланированного на октябрь 1972 г. заседания двусторонней комиссии в Софии. Из-за охлаждения отношений советские болгаристы были вынуждены писать объяснение о работе Комиссии в Управление внешних сношений АН СССР³⁷.

Оспариваемый болгарскими учёными вузовский учебник был переработан. Его новый вариант отражал в большей степени болгарскую точку зрения, согласно которой Македония — это географическое, а не этническое понятие, особенно до конца XIX в. В 1973 г. учебник вновь обсуждался специалистами

Института славяноведения и балканистики, но по политическим соображениям (чтобы не усложнять и не ухудшать болгаро-советские отношения) увидел свет только в 1979 г.³⁸. Тем более, что в 1973 г. болгарское политическое руководство вновь ставит вопрос о всё более тесном сближении и в перспективе слиянии Болгарии с СССР.

Восприятие советской стороной на официальном уровне (хотя и не полное) болгарской позиции приводит к новому скандалу. На этот раз между советскими и югославскими и македонскими учёными по поводу статьи о Македонии в «Большой Советской Энциклопедии» (1974 г.). В ней утверждалось, что только в Вардарской Македонии в период между двумя мировыми войнами формируется македонская нация, причем в ходе борьбы против сербской нации³⁹. В результате, чтобы избежать влияния «народной дипломатии» на дипломатические отношения СССР с Болгарией и Югославией, ЦК КПСС запрещает даже упоминать слова «Македония», «македонский», а если и упоминать, то только с уточнением, что имеется в виду географическое понятие⁴⁰.

Этим, вероятно, можно объяснить и констатацию Центра болгаристики, что сотрудничество между советскими и болгарскими учёными установлено и что болгарская позиция относительно македонской нации получила поддержку на таких международных форумах, как Международный конгресс балканистики в Бухаресте в 1974 г., Международный конгресс историков в Сан-Франциско в 1975 г. и др.⁴¹.

Как успех болгары отмечают и отмену публикации подготовленного в 1978–1979 гг. руководителем межфакультетской кафедры славянских языков МГУ проф. Р.П. Усиковой учебника «Грамматика македонского языка». Первоначально Усикова преподавала болгарский язык, но под влиянием своего научного руководителя — одного из крупнейших советских специалистов по болгарскому языку и славянскому языкознанию проф. С.Б. Бернштейна перерезориентировалась на преподавание македонского языка. В 1965 г. Усикова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Морфология имени существительного в македонском литературном языке»⁴². По сведениям ЦБ, проф. Усикова не давала возможности болгарскому лектору С. Гининой проводить регулярно и полно-

ценно занятия по болгарскому языку. ЦБ сумел (не уточняя, каким образом) убедить Усикову более активно заняться проблемами болгарского языка. Вместе с С. Гининой она приступает к работе над учебником «Грамматика болгарского языка»⁴³, а в соавторстве с З.И. Карцевой и И.В. Платоновой в 1978 г. издаёт «Книгу для чтения по болгарскому языку для гуманитарных факультетов. Учебное пособие». (М.: Изд-во Московского университета). Что касается «Грамматики македонского языка», то книга была издана в 1978 г. в виде программы курса по македонскому языку для филологов по специальностям «Славянские языки и литература» и «Русский язык и литература»⁴⁴.

К середине 1980-х годов, однако, появляются новые проблемы в научном сотрудничестве учёных двух стран. Часть из них связана с развитием македонистики в СССР. Так, продолжая разрабатывать проблемы македонского языка, проф. Усикова издаёт в Скопье учебник «Македонский язык. Грамматический очерк, тексты для чтения с комментариями и словарём». (Скопје: Македонска книга, 1985). В ЦБ это рассматривается как фиаско зарубежной болгаристики⁴⁵. Более того, Усикова активно содействует и много делает для популяризации македонского языка. Его начинают изучать в университетах Воронежа, Перми, Санкт-Петербурга, в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете в Москве и даже в одной из московских общеобразовательных школ как факультативный язык. В 1986 г. за заслуги перед македонистикой Усикова избрана иностранным членом Македонской академии наук и искусств, почётным профессором Университета «Св.Св. Кирил и Методий» в Скопье, награждена югославским и македонскими орденами и медалью. По мнению сотрудницы Института славяноведения РАН А.И. Чиварзиной, Усикова, вопреки болгарским обвинениям в «предательстве», была далека от политизации науки и конъюнктурных вызовов. Подтверждением тому служит ее участие в написании «Учебника болгарского языка» в соавторстве с С. Гининой и И. В. Платоновой, увидевшего свет в том же 1985 г. (М.: Изд-во Московского университета)⁴⁶.

Пример Р.П. Усиковой объясняет, почему во второй половине 1980-х годов значение болгаро-советских научных контактов ста-

новится исключительно важным. Сотрудники ЦБ заинтересованы в них еще и потому, что в условиях кризиса иностранной зарубежной болгаристики, они олицетворяли собой связь с мировой русистикой, которая для болгар традиционно являлась проводником богатого наследия русской культуры и духовных ценностей⁴⁷. Тогда же к проблемам македонистики добавляется ещё одна, почти непосильная, задача: используя возможности зарубежной болгаристики, обосновать труднозащитимую политическую мотивировку правомерности смены имен болгарских турок зимой 1984/85 гг., получившей крайне неприятный для Болгарии международный резонанс⁴⁸. Учитывая эти проблемы, 18 марта 1988 г. Секретариат ЦК БКП принимает постановление о *«решительном переломе в развитии болгаристики за рубежом»*. Кроме того, во исполнение Стратегической программы развития 1977 г., постановление обязало все государственные и научные институты концентрировать своё внимание на связях с приоритетными для Болгарии странами. Особое значение придавалось сотрудничеству советской и болгарской науки, поднятию уровня их взаимодействия, принимая во внимание новые условия развития и состояние болгаро-советских отношений⁴⁹.

Имелась в виду новая политика Кремля, ориентированная на гласность и плюрализм мнений. Популярность набирают заявления Москвы о «новом политическом мышлении», восприятии ценностей мировой цивилизации. Европа объявлена «общим домом народов» по обе стороны «железного занавеса». М.С. Горбачев, пытаясь реформировать восточный блок, объявляет конец патернализму и опекунству, заявляет о равноправии стран. Эта политика, вкупе с очередным разоблачением сталинизма и критикой негативов существующей политсистемы социалистических стран, положительно отражается на научной жизни не только в СССР, но и во всём восточном блоке. Из Москвы поступают первые сигналы о переоценке исторических фактов. Кроме критической советской прессы, которую болгарские учёные читают с жадностью, они получают от советских коллег информацию о новых веяниях в отечественной науке. Впервые они наблюдают это летом 1988 г., во время работы 9-й школы молодых историков в г. Приморско, где советский учёный В. Киселёв взволновал

аудиторию своими смелыми высказываниями. Болгарская госбезопасность оценила их как «антисоветские», «русофобские» и «антисоциалистические», и ученый был экстрадирован из страны⁵⁰. Но джинн из бутылки был выпущен, и критические советские оценки входят и в болгарскую науку и таким образом повышают значимость СССР в глазах болгарской общественности. Научное сотрудничество начинает работать как эффективная «народная дипломатия» в жаждающем перемен болгарском обществе.

Доказательством, что происходящие в советской науке перемены будут полезны и для научной жизни в Болгарии, стала поставленная советскими историками задача ликвидации «белых пятен» в истории отношений с другими странами. После отстранения от власти Т. Живкова, в условиях начавшейся при активном содействии СССР демократизации страны в исторической науке почувствовалось желание обновления и плюрализма мнений. Директор института истории БАН проф. М. Исусов 2 октября 1990 г. в программном докладе «Историческая наука и наша современность» к «белым пятнам» отнёс и состояние исследований по истории болгаро-российских и болгаро-советских отношений. Совсем в духе советской «перестройки» и политики «гласности» и критичности он поставил вопрос о возможности ликвидации этих «пятен» путем расширения доступа к важным документам, а также отказа от классово-партийного и конъюнктурного подхода к истории⁵¹.

Ожидалось, что в науке зеленый свет будет дан болгарским интерпретациям многих спорных вопросов, так как именно Москва признала своё идеологическое давление при оценке разных эпизодов и периодов двусторонних отношений и призвала отказаться от политического патернализма. Такие высказывания слышат болгарские учёные Стр. Димитров, Д. Сирков и Д. Димитров на очередной встрече с советскими болгаристами, состоявшейся 25–26 декабря 1990 г. в Москве. На ней советские коллеги *высказались за «максимальную деидеологизацию изучения болгаро-российских и болгаро-советских отношений»*. Как *«идеологический штамп»* они *определили «постулат об “освободительной миссии России на Балканах”, тормозивший критическое изучение российской политики на Балканах в XVIII и XIX веках, которая*

должна была представляться в максимально благоприятном свете»⁵². Болгарские учёные были шокированы. Стр. Димитров обращает внимание, что действительно «*посттоталитарный плюрализм предвидит оценку этих отношений без предубеждения и догм, но болгаро-российские отношения являются объектом многих тщательных, на основе документов, исследований с фундаментальными творческими результатами*»⁵³. Поэтому, утверждает он, есть события, значение которых время не может изменить. Димитров имел в виду то обстоятельство, что болгарское национально-освободительное движение в XIX в. ориентировалось на Россию, что для болгар Россия — это «дед Иван», что болгарское государство восстановлено в результате войны России с Османской империей 1877–1878 гг. Но Димитров признаёт, что последующие этапы болгаро-российских и болгаро-советских отношений действительно должны быть серьёзно изучены, так как до сих пор работа по ним велась на базе ограниченного круга источников.

Советские учёные и на эти вопросы имеют готовый ответ. Они критикуют «*догму об освободительной миссии Красной армии, как и постулаты о “бескорыстной советской помощи” при строительстве социализма*»⁵⁴. Но если болгарские историки склонны искать причины негативов в болгаро-российских и болгаро-советских отношениях во внутривнутриполитическом «про-странстве», то советские коллеги обращают внимание на другое. М.А. Бирман критикует болгарскую историографию в лице даже самых непредубеждённых историков, за то, что они исследуют болгаро-российские отношения с точки зрения болгароцентризма. По мнению Бирмана, эти отношения нужно изучать в рамках балканской политики России, через призму отношений Россия — Запад, а также с учётом «*так называемой русской идеи, т.е. русского панславизма, который рассматривает Россию как предводителя и господара славянских народов*»⁵⁵.

Призывы советских историков к объективности, прямая постановка ими вопроса о советских и российских ошибках в отношениях с Болгарией должны были подготовить болгарских учёных к еще одной неожиданности — взять под сомнение как политическую, так и научную поддержку болгарской позиции по

македонскому вопросу. Советские учёные сочли слабостью советской историографии *«воздержание от освещения болгарской национальной проблемы»* из-за политической конъюнктуры⁵⁶. В чём выражалось это «воздержание» разъясняет Р.П. Гришина, которая ещё в начале своей научной карьеры проявляла определённый интерес к македонскому вопросу⁵⁷. Она обращает внимание на такой факт: в рамках своей балканской политики Россия не могла защитить болгарскую национальную программу, потому что в основе ее была Македония. Поэтому и в двух мировых войнах болгары воюют против России. Но эти вопросы остались слабо разработанными, потому что *«советская историография не исследовала македонские проблемы, не обращала достаточного внимания на развитие этноса в Македонии, а следовала схемам и запретам»*⁵⁸.

После 1990 г. историографические обзоры состояния балканской тематики в советской науке подтверждают сказанное Р.П. Гришиной о *«чрезвычайной политизации македонского вопроса»*, о *«фактически существовавшем негласном запрещении»*, *«табу»* на исследования македонского вопроса в СССР⁵⁹. После отказа от следования политической конъюнктуре «балканско-македонские» исследования в России развиваются в самой различной интерпретации⁶⁰.

Современные болгарские исследователи подтверждают качественные изменения в российской историографии. Но на них производит впечатление, что и в современной российской балканистике сохраняется деление учёных на поддерживающих македонскую точку зрения и на сторонников болгарской позиции, причём этот водораздел отмечен в одном и том же совместном труде⁶¹.

Заключение

Анализ научного сотрудничества как формы «народной дипломатии» в годы, когда отношения между двумя странами были очень близкими, приводит к выводу, что этот вид сотрудничества может быть эффективен, когда ставится задача достижения определённой цели и когда он осуществляет синхронно с политикой этих стран. Этот вид сотрудничества проводится через научную

пропаганду, при санкционировании этих действий высшим политическим и научным руководством двух стран. Болгарии, как показано в данной работе, удалось затормозить разработку исследований по истории Македонии, но не по македонскому языку и литературе. Однако в результате оказывается, что подобное взаимодействие ученых не только не приносит пользы, но и вредит развитию исторической науки в одной из стран, в данном случае, в СССР. Думаю, что осознание этой стороны научного сотрудничества, станет для нас, исследователей, важным мотивом для следования древнему принципу создания исторических трудов — «Sine ira et studio» («Без гнева и пристрастия»). В новых условиях учёные двух стран призваны ликвидировать «зоны молчания», но с использованием исторических аргументов, а не под влиянием политических институций. Другой вопрос, смогут ли они избежать воздействия национальной традиции и её прикладной функции в современной политике.

Примечания

- ¹ *Новоселова Ел.* Диалог — не обязательно консенсус // Российская газета. 13 ноября 2019. № 258 (8016).
- ² *Проф. Ангел Димитров:* Работата на българо-македонската комисия е в низходяща градация, 12 септ. 2019 // [https://izbori.bg/30037/\(10.02.2020\)](https://izbori.bg/30037/(10.02.2020)); Скопие: ще отговорим на България, но търсим още формата // СЕГА. 22 октомври 2019. <https://www.segabg.com/node/100385> (12.02.2020); *Проф. Иван Илчев:* Комисията по исторически въпроси със Северна Македония е зациклила, БНТ, 22.10.2019 // <http://news.bnt.bg/bg/a/prof-ivan-ilchev> (12.02.2020).
- ³ *Германов Ст.* Македонският въпрос 1944–1989. Възникване, еволюция, съвременност. София: Македонски научен институт, 2012. С. 11; *Пендеровски Стево:* македонският език и нация са факт, никой нормален човек не би го оспорил — Епицентър, 13 декември 2019 // <http://epicenter.bg/article/Stevo-Pendarovski--Makedonskiyat-ezik-i-natsiya-sa-fakt--nikoy-normalen-ne-bi-go-osporil-/201474/7/0> (14.12.2019). Такие связи с фракийским началом (названным Ар.А.Улуняном «архаично-античным») ищут и в Болгарии в 70-е годы XX в., в ходе развития фракологии, которая переживает свой ренессанс в XXI в. Подобные тенденции Ар.А. Улунян открывает в национальных дискурсах и в других балканских странах — Албании, Румынии, Турции. См.: *Улунян Ар.А.* Балканы и «архаично-античное» пространство: исторические отражения в идеологической среде национальных дискурсов // Конструирование истории. Кто мы? /под общей ред. М.С. Бобковой. СПб.: Евразия, 2019. С. 205–233.
- ⁴ Лидеры ЕС одобрили начало переговоров с Албанией и Северной Македонией // Дневник, 27 март 2020 г. https://www.dnevnik.bg/evropa/2020/03/27/4046864_liderite_ot_es_odobriha_zapochvaneto_na_pregovori_s/29.03.2020
- ⁵ *Калинова Евг.* Балканската политика на България — предизвикателства от Запад и Юг (1944–1989 г.) // Исследования по история на социализма в България 1944–

- 1989 / составитель д-р Евг. Кандиларов. София: Фондация «Фридрих Еберт» и Център за исторически и политически изследвания, 2010. С. 713. Сн. 3.
- ⁶ Там же. С. 717. Сн. 11.
- ⁷ Подробнее см.: *Ангелов В.* Хроника на едно национално предателство. Благоевград, 1999. С. 195–207; *Германов Ст.* Указ. соч. С. 60–100.
- ⁸ *Калинова Евг.* Указ. соч. С. 718.
- ⁹ Там же. С. 718–722, 729.
- ¹⁰ *Тодоров Н.* Дневници 1966–1998. Т. 1. 1966–1983 / Состав, научна ред., вступление и именной указатель — В. Тодоров. София: Изток-Запад, 2007. С. 80.
- ¹¹ Цит. по: *Калинова Евг.* Указ. соч. С. 730.
- ¹² *Германов Ст.* Указ. соч. С. 153–192.
- ¹³ *Калинова Евг.* Указ. соч. С. 737.
- ¹⁴ См. последнюю биографию Л. Живковой: *Милев И.* Животът и смъртта на Людмила Живкова. София: Изд. СЕНС, 2018.
- ¹⁵ Централен държавен архив на Република България (далее — ЦДА). Ф. 16. Оп. 66. А.е. 639. Л. 9.
- ¹⁶ Там же. Л. 43.
- ¹⁷ Там же. Л. 54.
- ¹⁸ Там же. Л. 43.
- ¹⁹ Там же. Л. 9–15.
- ²⁰ Там же. Л. 45.
- ²¹ Там же. Л. 62.
- ²² Там же. Л. 75.
- ²³ Там же. Л. 60.
- ²⁴ *Пендаровски Стево:* македонският език и нация са факт, никой нормален човек не би го оспорил, 13 дек. 2019, Агенция «Фокус» (<http://epicenter.bg/article/Stevo-Pendarovski--Makedonskiyat-ezik-i-natsiya-sa-fakt-nikoy-normalen-ne-bi-go-osporil-/201474/7/0>) (14.12.2019).
- ²⁵ *Гусев Н.* Публичная деятельность Н.С. Державина по македонскому вопросу в 1912–1915 гг. // *Дриновски сборник*. Т. 13. София–Харьков: Акад.изд. «Проф. Марин Дринов», 2019. С. 156–164.
- ²⁶ См. последнее исследование по этому вопросу: *Баева Ис., Калинова Евг.* 16-та република ли? Изследвания и документи за българо-съветските отношения след Втората световна война. София: Изток-Запад, 2017.
- ²⁷ Научен архив на БАН (далее — НА-БАН). Ф. 163. Оп. 3. А.е. 746. Л. 106; А.е. 1188. Л. 40.
- ²⁸ ЦДА. Ф. 16. Оп. 66. А.е. 639. Л. 62.
- ²⁹ О чем поведают архивы... Российско-болгарские отношения и связи. Сборник статей. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 356–357.
- ³⁰ *Валева Е., Исаева О.* Македонистика под запретом. К истории становления науки в СССР // *България, Балканите и Русия XVIII–XXI вв.* / Състав. И. Марчева. София: ИИИ-БАН, 2011. С. 35.
- ³¹ Рецензия хранится в личном архиве Л.Б. Валева, о её содержании см.: *Валева Е., Исаева О.* Указ. соч. С. 35–38. Одно из возможных объяснений такой трактовки см.: *Тодев И.* Митът Македония // *Към другото минало или пренебрегвани аспекти на Българското национално Възраждане*. София: VIGAL, 1999. С. 65–76.
- ³² О чем поведают архивы... С. 362.

- ³³ *Валева Е., Исаева О.* Указ. соч. С. 36, 39.
- ³⁴ Там же. С. 39.
- ³⁵ Данная концепция обоснована в: *Христов Хр.* Македонизмът като политическа концепция в края на XIX и началото на XX век // Исторически преглед. 1979. № 3. С. 23–40.
- ³⁶ *Валева Е., Исаева О.* Указ. соч. С. 43.
- ³⁷ Там же. С. 47.
- ³⁸ Там же. С. 39.
- ³⁹ Там же. С. 40.
- ⁴⁰ Там же. С. 41.
- ⁴¹ НА-БАН. Ф. 163. Оп. 3. А.е. 746. Л. 55.
- ⁴² *Чиварзина А.И.* Рина Павловна Усикова (1933–2018) // Славянский мир в третьем тысячелетии. М., 2018. Вып. 13. № 3–4. С. 250.
- ⁴³ НА-БАН. Ф. 163. Оп. 3. А.е. 74. Л. 29.
- ⁴⁴ *Верижникова Е.В.* Библиография научных трудов доктора филологических наук Рины Павловны Усиковой // Славянский мир в третьем тысячелетии. М., 2018. Вып. 13. № 3–4. С. 253.
- ⁴⁵ НА-БАН. Ф. 163. Оп. 3. А.е. 1188. Л. 40–41.
- ⁴⁶ *Чиварзина А.И.* Рина Павловна Усикова... С. 250–251; *Верижникова Е.В.* Библиография... С. 254.
- ⁴⁷ НА-БАН. Ф. 163. Оп. 3. А.е. 143. Л. 21.
- ⁴⁸ *Njagulov B.* The Historical Bulgarian Studies Abroad: a Glimpse into There Past and Present // Bulgarian Historical Review. 2018. № 3–4. P. 16–18.
- ⁴⁹ ЦДА. Ф. 16. Оп. 71. А.е. 3233. Л. 55–57.
- ⁵⁰ *Тодев Ил.* 9-та национална школа на младите историци // Исторически преглед. 1989. № 10. С. 78–80.
- ⁵¹ *Иусов М.* История и съвременност // Исторически преглед. 1991. № 1. С. 5.
- ⁵² *Димитров Стр., Сирков Д.* Среца на български и съветски историци в Москва // Исторически преглед. 1991. № 6. С. 117.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Там же. С. 118.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ *Волокитина Т.* В памет на Рита Петровна Гришина (1930–2015) // Исторически преглед. 2015. № 1–2. С. 353.
- ⁵⁸ *Димитров Стр., Сирков Д.* Указ. соч. С. 118.
- ⁵⁹ *Валева Е.* Историческая болгаристика в России: современное состояние // Историческая болгаристика. К 100-летию со дня рождения профессора Л.Б. Валева. М.: Институт славяноведения, 2016. С. 82; *Исаева О.* Балкано-македонские сюжеты в современной российской историографии // *Studia historiae Bulgariae et Europaе Orientalis.* К юбилею Т.В. Волокитиной. М.: Институт славяноведения, 2018. С. 396.
- ⁶⁰ *Исаева О.* Балкано-македонские сюжеты... С. 397–412.
- ⁶¹ *Германов Ст.* Указ. соч. С. 12–13.